

Альбафика уже собирался открыть «Книгу импровизаций», чтобы развлечься во время скучного путешествия, как вдруг вспомнил подарок от Куроро, полученный при выходе с Острова Жадности. Неизвестно, что это было. Он достал шкатулку и открыл её.

— Это... что?

— Рубин? — мельком взглянув, спросил Минос, не разглядев как следует, лишь уловив вспышку красного.

Глаза Альбафики широко распахнулись, на лице отразилось изумление. Это был отнюдь не рубин, а самая настоящая пара глаз! Заметив странное выражение лица Альбафики, Минос придвинулся и присмотрелся. Увиденное мгновенно вывело его из себя.

— И что это значит со стороны Куроро? Дарить в подарок пару глазных яблок!

Наверняка он напугал Альбу, нужно как следует проучить Куроро, чтобы заступиться за него!

Альбафика положил руку на стеклянную колбу с глазами, закрыл веки, и перед ним пронеслись картины: взмывающее к небу пламя, повсюду разбросанные останки, изуверские истязания, а когда чьи-то глаза становились красными, их жестоко вырывали...

— Это... — Альбафика вздрогнул всем телом, очнулся и замер, глядя на глаза в шкатулке. — Минос, я видел.

— Что? — недоумённо переспросил Минос.

Альбафика сжал губы, в глазах мелькнула вспышка гнева.

— Сцену, произошедшую перед тем, как эти глаза были вырваны.

Изначально глаза не были красными, они становились таковыми при определённых условиях. А Куроро и его Призрачная труппа, желая заполучить красные глаза, бесчеловечными методами доводили людей до такого состояния, а затем вырезали их. Куроро Лусифер — личность крайне опасная. В Городе Падающей Звезды нет ни законов, ни морали; люди, вышедшие оттуда, действуют согласно своим желаниям, и то, что им приглянется, они получают любыми средствами.

— Можно взглянуть, что это? — неожиданно попросил Курапика, до этого сидевший тихо. Он не был особо любопытным и не стремился вмешиваться в чужие дела, но несколько ключевых слов из их разговора — рубин, глазные яблоки — заставили его насторожиться.

Альбафика встретился с искренним взглядом Курапики и кивнул, развернув шкатулку и передавая ему.

Увидев глаза своего соплеменника, Курапика мгновенно покраснел. Он опустил голову, чёлка скрыла большую часть лица; ему потребовалось время, чтобы успокоиться.

— Пожалуйста, продайте мне эти Алые глаза, любой ценой. Я заплачу всё, что вы назовёте, отдайте их мне, прошу вас.

Курапика встал и поклонился Альбафике.

Глядя на склонившегося в почтительном поклоне Курапику, его золотистую голову, находившуюся на уровне пояса, было件ятно, что тот действительно искренен.

— Алые глаза? Так называются эти глазные яблоки? — спросил Минос.

Курапика, изо всех сил сдерживая скорбь, естественно, не ответил. Единственной, кто могла ответить, была Мелоди. Под холодным взглядом Миноса она дрожа поднялась и заговорила:

— В мире есть семь великих красот: Алые глаза, Цветное яйцо, Жидкая руда, Кристальная перьевая кость, Аквамарин, Белое пламя, а о последнем никто не знает. Алые глаза — это глаза представителей малочисленного народа по имени клан Курута. Говорят, несколько лет назад их полностью истребили.

Хотя вещь и вправду красива, но глазные яблоки... моментально снижают её эстетическую ценность. Минос неопределённо хмыкнул и замолчал, предоставив решение Альбафике. Увидев одежду Курапики, такую же, как у людей в той сцене, которую он только что видел, и услышав от Мелоди, что клан Курута — малочисленный народ, Альбафика сразу понял: Курапика тоже из клана Курута. Он так смиренно умоляет продать ему Алые глаза, наверное, чтобы вернуть глаза своих соплеменников.

— Они твои.

Курапика с удивлением поднял голову и посмотрел на Альбафику. Отдать ему? На чёрном рынке Алые глаза стоят миллиарды! И он просто так отдаёт их?

— О? А глаза этого парня, случайно, не те самые Алые глаза? — Минос внезапно приблизился к Курапике. — И вправду красивее и ярче рубина, живое ведь всегда отличается от неживого.

Получить глаза соплеменника так просто было невероятной удачей для Курапики. Навязчивый взгляд Миноса он предпочёл проигнорировать.

— Господин Альбафика, я бесконечно благодарен за вашу щедрость.

— Не стоит благодарности, у меня нет таких извращённых вкусов, — ответил Альбафика. Глазные яблоки... как бы красивы они ни были, вырывать их незачем. Обитатели Города Падающей Звезды и вправду сплошь сумасшедшие.

Добравшись до конечной остановки, все четверо разошлись. Альбафика, глядя на удаляющуюся фигуру Курапики, сказал Миносу:

— Минос, давай последуем за Курапикой тайком.

— А? Зачем? — на лице Миноса отразилось нежелание.

— Курапика направляется в Йоркшин-сити. Одна цель — Алые глаза на аукционе, другая, вероятно, месть Призрачной труппе. Этот юноша не в силах противостоять Куроро и другим, я за него беспокоюсь.

Было видно, что Курапика — добрый и чистый юноша, его душа чиста и прекрасна. Такого человека он не хотел бы видеть погружённым во тьму.

— Альба, тебе так нравится этот юноша? Вы же виделись всего дважды, — внутренне Минос моментально понизил статус Курапики с безразличного прохожего до противного типа, привлекающего внимание Альбафики.

— Пожалуй, я мог бы взять ещё одного ученика, — тихо проговорил Альбафика.

Альбафика и Минос следовали за Курапикой, скрываясь в тени и наблюдая. Чем больше они узнавали о нём, тем больше восхищались: острый ум, хладнокровные и рациональные суждения, качества и талант лидера, твёрдое следование своим принципам, не поддающееся внешним влияниям! Альбафика окончательно решил привлечь Курапику в семью Рола. Как и предполагал Альбафика, Минос же хотел заполучить Курапику в Армию Аида, конечно же, под своё начало. С Луни, а теперь ещё и с этим Курапикой, жизнь станет куда легче и приятнее!

Замыслив это, Минос, естественно, надеялся, что Курапика погрузится в водоворот мести и не сможет выбраться. Когда человек полностью окунётся во тьму, он станет идеальным для Царства мёртвых. Видя, как Курапика прямо убивает Увогина и косвенно становится причиной смерти Пакноды, уже запачкав руки тьмой и кровью, но ради своих друзей отпускает главного врага — Куроро, Минос просто кипел от злости, ругаясь про себя: «Если уж выбрал месть, будь безжалостен до конца! Разве два каких-то юнца стоят твоих погибших соплеменников?» Минос смотрел на Курапику с досадой.

После того как Курапика запечатал нэн-способности Куроро, он остался в семье Ностры, потерявшей все козыри, одновременно развивая этот не имеющий прочного основания мафиозный клан и продолжая поиски глаз своих соплеменников. Однажды он почувствовал, что наложенное на Куроро ограничение нэна было снято, после чего покинул семью Ностры и отправился в Город Падающей Звезды. Положение Курапики было весьма опасным, поскольку его личность была раскрыта, и после успешного снятия печати вся группа начнёт охоту на него. В такой момент его поход в Город Падающей Звезды можно было назвать отчаянной ставкой.

— Куроро, — Альбафика и Минос вышли из тени.

— Давно не виделись, не ожидал встретить вас двоих здесь, это действительно неожиданно, — слегка улыбнулся Куроро, взглянув на попавшего в паутину Цепного руку, задумчиво сказал:

— Вы, случайно, не ради Цепного руки пришли?

— Верно, этот парень приглянулся мне, я заберу его, — шагнув вперёд, Минос с помощью Космической марионетки мгновенно установил контроль над телом Курапики и притянул его к себе.

Ведь это будущий ценный подчинённый! Несколько доспехов Савана уровня Небес ещё пустуют, позже, когда вернёмся, выберем для него хороший.

— Отпусти Цепного руку! — в глазах Фейтана вспыхнула жестокость, и он немедленно атаковал Миноса, спасающего Цепного руку. — Восходящее солнце!

<http://bllate.org/book/15617/1394675>